

Тан Ваньвань никак не ожидала, что Фу Чжэнь потеряет лицо и в гневе затопает ногами. Это был последний шанс, который она дала Фу Чжэню. Поскольку Фу Чжэнь не хотел ценить ее, она умрет и разорвет сеть. Более того, ее сеть может оказаться не очень хорошей. Рваной.

Это действительно не сработало. В то время она могла сказать, что получила авторские права на Хронику Шачжоу от Фу Цзяньчэна и Фу Тина. Она не верила, что в то время Фу Чжэнь полностью самостоятельно создавал Хронику Шачжоу, пока существуют Фу Тин и Фу Цзяньчэнь. Вмешавшись, тогда трудно сказать, кому принадлежат авторские права на Хронику Шачжоу.

Это отношение Фу Цзяньчэна и Фу Тина к самим себе в последнее время, потому что они чувствуют себя огорченными, видя жалкий конец Фу Чжэня сейчас? Так что позволь себе взять вину на себя?

Сейчас они могут переживать из-за Фу Чжэня, и им не потребуется много времени, чтобы огорчиться за себя. До тех пор, пока Тан Ваньвань не воспользуется этой возможностью, авторские права на Хронику Шачжоу не будут нарушены.

Тан Ваньвань всегда была очень уверена в себе, и до сих пор все из того, чего она хотела добиться, увенчалось успехом.

Цинь Чжао подошел, наблюдая, как посинело лицо Тан Ваньвань, и интимно спросил ее: - В чем дело?

Тан Ваньвань рассказала Цинь Чжао, в чем она только что задела Фу Чжэня за живое.

Цинь Чжао нахмурился, ему было очень жаль свою жену. Он спросил Тан Ваньвань: - Почему Фу Чжэнь так сильно тебя ненавидит?

Тан Ваньвань немного подумала и ответила Цинь Чжао: - Он думает, что я лишила благосклонности его отца и брата.

Цинь Чжао нахмурился и сказал Тан Ваньвань: - Ты так много страдала снаружи. Разве это не правильно, что они балуют тебя еще немного? Более того, он такой большой, как он вообще может быть невежественным? .

Тан Ваньвань поджала губы и горько улыбнулась. Не говоря ни слова, сердце Цинь Чжао в одно мгновение сжалось, и он захотел найти кого-нибудь, кто бы жестоко избил Фу Чжэня. Кстати, в последний раз он не был на Горячем источнике Баймейшань. Преподай Фу Чжэню и этому

человеку урок.

Цинь Чжао тайно принял решение. Он спросил Тан Ваньвань: -Твоя рука все еще болит?

Тан Ваньвань выдавила улыбку и сказала Цинь Чжао: -Не волнуйся, уже лучше, это не сильно больно.

-Как мог Фу Чжэнь совершить такой жестокий поступок? Если бы это было не так... или...- Цинь Чжао некоторое время упоминал об этом инциденте. Он обнял Тан Ваньвань и сердечно поцеловал ее в лоб.

Тан Ваньвань кивнула, отвечая на слова Цинь Чжао, и сказала: -Да, я не ожидала, что он возненавидит меня до такой степени. Если бы не повисла высоко, я могла бы просто...

- Не говори так, ты такая хорошая, Бог благословит тебя.

...

Интернет сейчас становится все более и более серьезным. Цзян Хэн очень боится, что если эти люди сойдут с ума, они найдут Фу Чжэня незаконным путем, а затем сделают что-нибудь, чтобы снова причинить ему боль.

Но если вы хотите решить этот вопрос, Фу Чжэнь всегда должен говорить ему правду, чтобы он мог помочь ему найти выход.

Так что же произошло тогда?

Фу Чжэнь на самом деле не хотел упоминать эти старые семена кунжута и гнилое просо, в конце концов, это было не очень хорошее воспоминание для него, но у Цзян Хэншу всегда были некоторые привилегии для него.

Фу Чжэнь откинулся на диван и посмотрел в потолок над своей головой, вспоминая те прошлые события.

От Тан Ваньвань до семьи Фу, ему особенно не нравилась эта девушка, и он едва скрывал свое сопротивление приезду Тан Ваньвань. Когда он впервые услышал, как Фу Цзяньчэнь представил ему, что у него будет дополнительная сестра, Фу Чжэнь сказал, что спросил прямо и резко: -Есть ли какие-либо проблемы с результатом идентификации ДНК?

Однако, прежде чем Фу Цзяньчэнь успел заговорить, первым заговорила Тан Ваньвань. Она сказала Фу Чжэню: - Поскольку эта семья меня не приветствует, я пойду.

Тогда Фу Цзяньчэнь сделал бы выговор Фу Чжэню. Фу Чжэнь должен был признать личность Тан Ваньвань, и он планировал вскоре провести еще один банкет, чтобы представить его своим друзьям в торговом центре. Он много страдал. Маленькая дочь.

Фу Чжэнь чувствовал, что Фу Цзяньчэнь немного сумасшедший, поэтому он возлагал надежды на Фу Тина, но Фу Тин и Фу Цзяньчэнь принадлежат к одной стране. Они очень надеются, что Тан Ваньвань скоро сможет жить в доме Фу. Он принял это очень спокойно. У меня есть еще одна сестра.

Но независимо от отношения Фу Цзяньчэня и Фу Тина, Фу Чжэнь все еще недолюбливал Тан Ваньвань. Он был очень очевиден. Он никогда не скрывал своей неприязни к Тан Ваньвань. Каждый может это видеть. Как только он видел Тан Ваньвань, уголок его рта, который только что все еще улыбался, немедленно опускался.

Тан Ваньвань, вероятно, тоже не очень любила Фу Чжэня. У них двоих всегда было много шишек и шишек, сознательно или бессознательно, и каждый раз, независимо от того, намеренно Фу Чжэнь что-то поднимал или нет, только Фу Чжэнь получал выговор и наказание. Люди, наблюдающие за Тан Ваньвань, сидящим рядом с Фу Цзяньчэнем, смотрящим на него с улыбкой в уголках рта, Фу Чжэнь чувствует себя клоуном, который прыгает по балке.

Выговоры и страдания, которые он получал в детстве, были не такими сильными, как у Тан Ваньвань, которая пришла в дом Фу. Фу Чжэнь постепенно понял, что в этой ситуации он вообще не может быть противником Тан Ваньвань. Он сдался в дыму пороховой войны, но его капитуляция не была прощена Тан Ваньвань. Чем больше он сдавался, тем больше Тан Ваньвань давила, сжимая свое жизненное пространство в семье Фу.

Тан Ваньвань всегда была такой уверенной в себе, думая, что все делает без проблем, но она проделала хорошую работу, по крайней мере, когда это произошло, никто не был на его стороне.

Однажды вечером Фу Цзяньчэнь вернулся из компании и увидел, что Фу Чжэнь рисует на диване. Он вдруг спросил его: - Что ты хочешь съесть сегодня вечером?

С тех пор как Тан Ваньвань пришла в дом Фу, Фу Цзяньчэнь уже давно не спрашивал его, что ему нужно, что ему нравится и хочет ли он что-нибудь делать. Они всегда ставят Тан Ваньвань на первое место во всем, а Фу Чжэнь стал обычным человеком. .

Это было немного иронично. То, что он раньше считал само собой разумеющимся, теперь заставляет Фу Чжэня чувствовать себя польщенным. Он поднял голову и посмотрел на Фу Цзяньчэня. Потребовалось много времени, чтобы подтвердить, что слова Фу Цзяньчэня были вопросом самого себя. Он подумал об этом. Сказал Фу Цзяньчэню:

-Я хочу съесть жареную утку.

Как только Фу Чжэнь понизил голос, внезапно вошла Тан Ваньвань. Она взяла Фу Цзяньчэня за

руку и сказала Фу Цзяньчэню: - Папа, я знаю очень вкусный ресторан в провинции Сычуань. Может, пойдем вечером поем сычуаньской еды?

У Фу Цзяньчэня даже не было времени подумать об этом, и он прямо кивнул Тан Ваньвань: - Давай поедим сычуаньской еды в этот вечер.

Хотя Фу Чжэнь любит острую пищу, у него, должно быть, болит живот каждый раз, когда он заканчивает ее есть. Обычно, заказывая блюдо мао под присмотром Фу Цзяньчэня и Фу Тина, не добавляют конопля или острого, и теперь Фу Цзяньчэнь возьмет всю семью, когда я пошел есть сычуаньскую еду, Фу Чжэнь совсем не обрадовался.

После того, как я пошел в ресторан "Сычуань", Тан Ваньвань решила заказать все. Тан Ваньвань совсем не была вежлива. Одно блюдо было более острым, чем другое, и она сказала официанту: -Я люблю острую пищу. Вы можете положить больше. Чили?

Сказав это, она поняла, что, возможно, что-то не так, и повернулась, чтобы спросить Фу Цзяньчэня: -Все в порядке, папа?

Фу Цзяньчэнь кивнул, его лицо было ласковым: -Конечно.

С тех пор как Фу Чжэнь вошел в ресторан "Сычуань", он не сказал ни полслова, а Тан Ваньвань все еще не хотела его отпускать. Во время еды она притворилась, что делает бутерброд с куском красного мяса, и положила его в миску Фу Чжэня. Он действительно спросил: - Почему брат Фу Чжэнь не ест это?

Фу Чжэнь почти хотел положить рис перед головой Тан Ваньвань. Наконец ему удалось сдержаться порыв, но в это время Фу Цзяньчэнь подлил масла в огонь и спросил Фу Чжэня: - Ваньвань кладет тебе с овощами. Почему бы тебе это не съесть?

Вероятно, в то время вторая фаза Фу Чжэньчжуна еще не полностью прошла. Ему нравилось причинять боль самому себе, чтобы достичь цели причинить боль другим людям, но позже он показал, что людям, которым все равно, что бы вы ни делали, ему будет наплевать на вас. .

В тот вечер Фу Чжэнь попробовал все в ресторане "Сычуань". Вскоре после возвращения домой у Фу Чжэня неожиданно заболел живот. Он катался по кровати от боли.

Но никому нет до него дела.

Фу Цзяньчэнь и Фу Тин сопровождали Тан Ваньвань на вечеринку. Слуги дома спали в своих комнатах, и никто не замечал его ненормальности.

Сердце Фу Чжэньсиня немного успокоилось, и в конце концов он сам стерпел боль, спустился вниз, вызвал такси до больницы.

Мастер водителя увидел, как он побледнел и вспотел, и понял, что сейчас ему, должно быть, очень больно: -Дома никого нет, зачем ехать в больницу?

Фу Чжэнь немного подумал и ответил мастеру водителя: -...никто.

Мастер водитель вздохнул и сказал Фу Чжэню: -Эй, нелегко жить одному, и разве у тебя нет друзей? Это все еще безопасное место для того, чтобы кто-то сопровождал вас большую часть ночи.

Фу Чжэнь промолчал. Он прислонил голову к окну машины и закрыл живот руками. Уличные фонари отражались в машине, образуя странное маленькое пространство. Здесь Фу Чжэнь подумал о бесчисленных способах отомстить Тан Ваньвань.

...

На следующий день Фу Чжэнь вернулся из больницы в полдень.

Фу Цзяньчэнь не знал, почему он не пошел сегодня в компанию. Вместо этого он сел на диван в гостиной. Увидев, что Фу Чжэнь вернулся, он поднял голову и сделал ему татуировку: -Куда ты ходил прошлой ночью?

Фу Чжэньган собирался ответить, и Фу Цзяньчэнь продолжил: -- Вань Вань слишком устала вчера на банкете. Когда пойдешь наверх, веди себя тихо и не буди ее.

Фу Цзяньчэню было все равно, куда Фу Чжэнь пошел прошлой ночью, теперь в его сердце только его маленькая дочь.

Фу Чжэнь стоял там и долго-долго смотрел на Фу Цзяньчэня. Человек, стоявший перед ним, казалось, больше не был его отцом. Его отец никогда не был таким.

В конце концов он ничего не сказал, молча поднялся наверх и вернулся в спальню, как и просил Фу Цзяньчэнь, не издав ни звука.

Но Фу Чжэнь все-таки не смирился.

Обида и гнев мучили его, как будто в его сердце скрывалось бесчисленное множество монстров, они каждый день требовали убить Тан Ваньвань.

Мораль и законы, на которых настаивал Фу Чжэнь, в конце концов победили этот жестокий и **** секс, но он все еще хотел преподать урок Тан Ваньвань.

Разве это не особенно пикантно? Фу Чжэнь купил в Интернете особенно острое масло чили и нашел кого-то, кто пробрался в команду, где сейчас находилась Тан Ваньвань, и вылил бутылку масла чили в коробку для завтрака Тан Ваньвань.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13829/1220475>